

Блэр молча наблюдала за ним, казалось, глубоко задумавшись, и в больничной палате воцарилось продолжительное молчание.

Итан был на грани нервного срыва. Он просто хотел прикоснуться к обтянутым черным шелком ногам тети, как Блэр пришла к выводу, что он тайно влюблен в Эмили?

Было ли это просто потому, что его "Член" сильно отреагировал после ухода Эмили, и она просто соединила точки?

После долгого молчания Блэр встала, ее голос был тверд: "Я помогу тебе достичь этого".

Затем она повернулась и вышла из комнаты.

Итан смотрел, как она уходит, совершенно взволнованный. Что именно ты поняла?

Он попытался заговорить, но не издал ни звука.

И снова он остался один в комнате.

Итан мог обратиться к системному интерфейсу только для того, чтобы отвлечься.

"Предсмертное желание: я действительно хочу потрогать прозрачные черные чулки моей тети!  
Призовые баллы: 1000 ".

Она была такой же, как и тогда, когда он впервые получил к ней доступ.

Теперь система была его единственным спасательным кругом.

Другого способа, кроме выполнения заданий, не было.

Из-за атрофии мышц ему было трудно контролировать даже моргание, единственными вещами, которыми он мог двигать, были его глазные яблоки и Член.

Итан начал думать о том, как он мог бы использовать свои глазные яблоки и Член, чтобы выразить свое желание прикоснуться к длинным ногам тети, одетым в черный шелк.

Он лежал и думал, пока садилось солнце.

Дверь в больничную палату открылась, и вошли две медсестры с картонной коробкой в руках.

Итан узнал их, эти медсестры часто меняли ему простыни и проводили медицинский осмотр. Он хотел улыбнуться, но мышцы его лица были слишком напряжены, чтобы двигаться.

"Итан". Младшая медсестра поставила перед ним медицинский столик и поставила на него коробку, открыв маленький торт со свечой на его 18-летие, запоздало пожелав ему счастливого дня рождения.

"Давайте зажжем свечу", - сказала старшая медсестра, доставая спичку.

Не в силах пошевелиться, Итан наблюдал за двумя женщинами, чувствуя тепло в сердце. В его глазах мерцал свет свечей.

"С днем рождения тебя ~" младшая медсестра спела праздничную песню, а затем помогла задуть свечу.

Теперь, когда его жизнь зависит от капельниц, медсестры разделили торт между собой.

"Хи ~ Сестренка приготовила для тебя потрясающий подарок". Младшая медсестра подмигнула ему, затем вытащила из рюкзака цветной журнал и помахала им перед Итаном: "Та-да! Коллекционное издание фотокниги Эбигейл Джонсон! Ни один мальчик не смог бы отказаться от этого подарка!"

После своего выступления она установила стенд с медицинскими книгами и разложила на нем фотокнигу.

"Эй, не рекламируй своего кумира пациентам в больнице!" Старшая медсестра, которой самой было всего около двадцати пяти, выглядела раздраженной.

"И разве это не те бесполезные вещи, которые ты покупала оптом, чтобы поддержать своего кумира, а потом не смогла выбросить?"

"Это не бесполезно! Ты знаешь, как усердно работает Эбигейл Джонсон?" Младшая медсестра начала бормотать.

"Она сломала ногу, занимаясь танцами, и осталась в нашей больнице ..."

Она все рассказывала и рассказывала о своей встрече со своим кумиром и о том, как кумир преодолел болезнь, чтобы снова встать.

Закончив свой рассказ, медсестра повернулась к Итану, ее тон смягчился: "Итан, я желаю тебе творить чудеса, как Эбигейл Джонсон".

Старшая медсестра открыла рот, чтобы отругать, но замолчала, услышав это.

Итан, тронутый заботой этих двух незнакомцев, был тронут, но также счел это шумным.

Преодоление болезни не находило отклика у него, поскольку у него была система, как жульничество в игре.

Все, о чем он мог думать, это о том, как прикоснуться к обтянутым черным шелком ногам тети.

"Итан, позволь мне рассказать тебе о моем кумире ..." Младшая медсестра говорила без умолку, листая фотокнигу.

Хотя она называлась фотокнигой, на самом деле это был очень подходящий наряд.

Итан посмотрел на идола по имени Эбигейл Джонсон, двадцатилетнюю красавицу, балансирующую на грани между невинностью и зрелостью.

Ее способность переключаться между этими персонажами была талантом сама по себе.

Медсестра открыла страницу, на которой Эбигейл в форме JK смотрит на Итана: "Хи ~ Тебе это нравится, верно? Эбигейл в форме JK, ты тоже старшеклассник, верно? Выглядит очень по-девчачьи. "

Итан хранил молчание. Эта Эбигейл Джонсон была хорошенькой.

Но, говоря о том, чтобы носить форму JK, Эмили, которую он только что видел, подходила больше, не лишенная внешности и даже обладающая лучшей аурой.

Видя его спокойное поведение, медсестра надулась и пролистала дальше.

На этот раз цветные страницы показали Эбигейл Джонсон в ее фирменном переодевании из ученицы в учительницу.

Очки, униформа, юбка-карандаш, черные чулки, высокие каблуки и хлыст для верховой езды в руке.

В задумке она была учительницей, которая оставалась после школы для частных занятий, полностью воплощая стихию.

Итан вздрогнул, его взгляд был прикован к черным чулкам. В этот момент его глаза больше ничего не видели.

Медсестра, все это время читавшая проповедь, заметила его сосредоточенный взгляд.

Заметив его напряженный взгляд, она игриво ухмыльнулась: "Хи-хи ~ Значит, тебе нравятся такие вещи!"

То, что восемнадцатилетнему старшекласснику нравятся зрелые, сексуальные учительницы, совсем неудивительно.

Итан посмотрел на медсестру, как на спасительницу, широко раскрыв глаза.

Он знал, что это, возможно, его единственный шанс.

Без колебаний он глубоко вздохнул и напрягся.

Его "Член" ожил, ударившись о книжный стеллаж на больничной койке с такой силой из-за своего эффекта твердокаменности, что полка накренилась и даже немного подпрыгнула.

"А? Змея!" Медсестра закричала, запаниковала и чуть не упала.

"Что за змея!" Старшая медсестра, которая играла на своем телефоне, подскочила на крик и оглянулась.

После краткого мгновения удивления старшая медсестра восстановила самообладание. Именно она доставила Итана в отделение неотложной помощи во время сердечного приступа накануне.

Итак, она немного знала о ситуации Итана.

Она бросила на младшую медсестру укоризненный взгляд.

Она беспечно сказала Итану: "Не обращай на нее внимания, она неопытна".

Итан, конечно, не возражал, его взгляд был прикован к униформе учителя и прозрачным черным чулкам в фотокниге. Он должен был передать это сообщение.:

"Я хочу прикоснуться к этим черным шелковым ножкам!"

Медсестра тоже вернулась к реальности, с трудом сглотнув.

Эта штука слишком большая.

<http://erolate.com/book/4376/157510>